

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.15; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-7-13

ВОПРОСЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ ХХ в. (1900–1917 гг.)

✉ Бушуева Дарья Николаевна.

Главное управление МЧС России по г. Санкт-Петербургу, Санкт-Петербург, Россия

✉ bushueva.daria@mail.ru

Аннотация. На основе архивных данных анализируется законодательная база по обеспечению пожарной безопасности в Российской империи на фоне исторических событий начала ХХ в. Акцентируется внимание на возникновении правового регулирования статуса служителей пожарных команд.

Цель исследования – анализ системы законов, регламентирующих вопросы пожарной безопасности в Российской империи в дореволюционный период. На примерах функционирования пожарных команд различного типа хронологически рассмотрена динамика развития законодательства. На основе правового анализа действующего в Российской империи законодательства, а также компетентного мнения ученых и специалистов – профессионалов, занимающихся изучением данной проблемы, предлагается авторская концепция объяснения причин несвоевременности принятия эффективных законов и реформирования законодательной системы по обеспечению пожарной безопасности в условиях эпохи 1900–1917 гг.

Ключевые слова: пожарная безопасность, Основные законы Российской империи, Нормальный устав городских пожарных обществ, пожарные команды, М.А. Остроградский, П.К. Яворский, Ф.Э. Ландезен

Для цитирования: Бушуева Д.Н. Вопросы пожарной безопасности в законодательстве Российской империи в начале ХХ в. (1900–1917 гг.) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 2 (67). С. 7–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-7-13.

Scientific article

FIRE SAFETY LEGAL REGULATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (1900–1917)

✉ Bushueva Daria N.

Main directorate of EMERCOM of Russia in Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

✉ bushueva.daria@mail.ru

Abstract. On the basis of archival data, the article analyzes the legislative framework for ensuring fire safety in the Russian Empire against the background of historical events that took place at the beginning of the twentieth century. Attention on the emergence of legal regulation of the fire fighters status is focused.

The purpose of the article is to analyze the system of laws regulating fire safety issues in the legislation of the Russian Empire in the pre-revolutionary period. Using examples of the functioning of various types of fire brigades, the dynamics of the development of legislation is chronologically considered.

Based on the legal analysis of the current legislation in the Russian Empire, as well as the competent opinion of scientists and professional specialists involved in the study of this problem, the author's concept to explain the reasons for slowing down the adoption of timely effective laws and reforming the legislative system to ensure fire safety in the era of 1900–1917 is proposed.

Keywords: fire safety, Basic laws of the Russian Empire, Normal charter of urban fire societies, fire brigades, M.A. Ostrogradsky, P.K. Yavorsky, F.E. Landezen

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2025

For citation: Bushueva D.N. Fire safety legal regulations of the Russian empire at the beginning of the XX century (1900–1917) // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 1 (67). P. 7–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-7-13.

Актуальность тематики исследования определяется сложностью вопросов законодательного характера, связанных с обеспечением пожарной безопасности в Российской империи на фоне исторических событий, с начала XX в. до распада Российской империи в 1917 г. [1]. Ценные уроки прошлого заставляют задумываться о переосмыслении происходящего, совершенствовании и модернизации законодательства Российской Федерации, внесении ряда поправок и дополнений, принятии серьезных мер, способствующих повышению пожарной безопасности страны на современном этапе.

Вопросы правового регулирования деятельности противопожарных команд в Российской империи поднимали и изучали такие авторы дореволюционного периода, как И.Е. Андреевский, А.П. Чехов, А.Ю. Сакович, О.К. Орловский, А.Д. Шереметев, В.С. Рудницкий, Ф.Э. Ландэзен, Д.Н. Бородин и др. [2]. Среди правоведов XX в. следует упомянуть в первую очередь имена Л.М. Шапиро, В.М. Курицына, А.К. Микеева, И.Д. Тараканова, П.К. Яворовского, Н.А. Артузи, М.П. Трачука, С.П. Луппова, Б. Касымова и П.С. Савельева [3]. Большой интерес вызывают работы авторов XXI в., таких, например, как В.В. Ильин, Е.А. Мешалкин, Н.И. Щаблов, В.Н. Виноградов, В.П. Бессонов, В.В. Тимофеев.

Историко-правовой анализ архивных документов и нормативно-правовых актов Российской империи даёт основание полагать, что по состоянию на 1900 г. пожарная безопасность в России осуществлялась силами государственных профессиональных и негосударственных пожарных команд [4].

По данным «Краткого статистического обзора пожарных команд Российской Империи» за 1892 г., составленного по официальным данным графа А.Д. Шереметева, к 1892 г. в Российской империи функционировали различные типы пожарных команд: городские – 590, вольные – 250, сельские – 2 026, заводские – 127, военные – 13, частные – 12, железнодорожные – 2, а также было зафиксировано 8 частных пожарных команд, не считая частной пожарной команды князя А.Д. Львова в пос. Стрельна Петергофского уезда и частной пожарной команды графа А.Д. Шереметева на даче в районе Ульянка Санкт-Петербургского уезда [5].

В общей сложности в Российской империи действовали 3 020 пожарных команд (личный состав – 84 241 чел.).

На начало XX в. деятельность государственных пожарных команд регулировалась тремя основными нормативно-правовыми актами: Указом императора Александр II от 18 августа 1860 г. о создании общественных пожарных команд по примеру города Осташково в Тверской губернии и проектом устройства подобных команд, приемлемых для небольших городов, разработанным Министерством внутренних дел (МВД) Российской империи в 1862 г., и «Нормальным уставом городских пожарных обществ», утверждённым 23 января 1896 г.

Этими же нормативно-правовыми актами регулировалось социальное обеспечение сотрудников, их штат и статус.

Деятельность добровольных пожарных дружин регламентировалась «Нормальным уставом добровольной пожарной дружины», утвержденным МВД Российской империи в 1897 г.

Анализ законодательных источников дореволюционного периода XX в. (1900–1917 гг.) даёт основание утверждать, что на этом этапе был принят ряд важных, хотя и не столь многочисленных, законов о пожарной безопасности в Российской империи.

Первый нормативно-правовой акт, относящийся к началу XX в., – утвержденная МВД 29 июля 1900 г. новая редакция Нормального устава городских пожарных обществ.

Целью учреждения городских пожарных обществ (ГПО) являлось тушение пожаров и противодействие пожарным бедствиям в пределах города и его окрестностей. Расширялись возможности содержания, состава команд и членства в ГПО, повышался их общественный статус.

Затем 17 октября 1905 г. был подписан исторический манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», согласно которому пожарные команды по-прежнему входили в состав Департамента полиции.

В пожарных командах упразднялись старые и вводились новые должности.

25 июня 1904 г. высочайше утверждается положение Комитета министров (Собр. Узак. 10 сентября 1904 г., отд. I, ст. 1491) «Об упразднении состоящего при С.-Петербургской пожарной команде пожарного депо и положенной при нём по штату должности мастера – производителя работ», при этом лицо, занимающее эту должность остается на службе за штатом, на общем основании [6].

4 ноября 1911 г. издаётся высочайше утверждённое положение Военного Совета «О включении в штат Новочеркасской пожарной команды должности капитенармуса» из числа казаков данной команды в звании урядника (Собр. Узак. 30 января 1912 г., отд. I, ст. 156). Расходы на содержание должности относились на общий войсковой капитал Донского войска (п. 2) [7].

Совершенствовалась и система поощрений пожарным служителям.

Так, например, 26 июля 1904 г. было утверждено положение Военного совета (Собр. Узак. 25 октября 1904 г., отд. I, ст. 1695) «О выдаче вознаграждения из пожарного капитала Оренбургского казачьего войска за поломанные при тушении пожаров постройки» [8].

Примером положительных изменений в области охраны труда пожарных служителей можно считать издание 29 апреля 1905 г. высочайше утверждённого положения Военного совета (Собр. Узак. 1 сентября 1905 г., отд. I, ст. 1435) «О снабжении нижних чинов крепостных пожарных команд медными касками» [9].

13 ноября 1905 г. высочайше утверждается положение Военного совета (Собр. Узак. 28 марта 1906 г., отд. I, ст. 473) «О пособиях военного времени вольнонаёмным брандмейстерам крепостных пожарных команд». Предусматривалась выплата подъёмных денег в размере 50 руб. и дополнительных пособий, установленных приказом по военному ведомству 1900 г. № 418 [10]. Примечателен тот факт, что это положение военный министр объявил Правительствующему сенату для «распубликования» 31 декабря 1905 г., когда Россия уже потерпела поражение в Русско-японской войне.

23 сентября 1909 г. было опубликовано высочайше утверждённое положение Совета министров (Собр. Узак. 17 ноября 1909 г., отд. I, ст. 2179) «Об условиях ликвидации эмеритальной кассы С.-Петербургской пожарной команды». Утверждалось Положение «Об особом временном фонде для производства расчётов с участниками ликвидированной эмеритальной кассы С.-Петербургской пожарной команды и членами их семейств, а также с лицами, поступающими в команду после срока ликвидации кассы» [11].

3 июня 1911 г. издаётся высочайше утверждённый, одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «Об установлении Правил ликвидации эмеритальной кассы С.-Петербургской пожарной команды» (Собр. Узак. 20 июня 1911 г., отд. I, ст. 1139) [12].

Для улучшения работы пожарных команд в крепостях 10 июня 1902 г. выходит в свет высочайше утверждённое положение Военного совета № 21672 (Собр. Узак. 28 августа 1903 г., отд. I, ст. 1053) «О пожарных командах в крепостях». По этому положению полагалось утвердить новый проект изменений п.п. 1, 5, 9, 15, 17–20, 22, 23 Положения о крепостных пожарных командах, приложенного к ст. 403 кн. III Свода военных постановлений 1869 г., изд. 2.

Согласно п. № 3 с 1 июля 1902 г. вводился «новый штат крепостных пожарных команд» и формировались пожарные команды в крепостях: Владивосток, Зегрж, Очаков и Керчь (п. 5). Крепостные пожарные команды состояли из брандмейстера и нижних чинов.

Вводился также новый «Табель пожарного инструмента в крепостях», определяющий количество инструментов для пожаротушения (п. 15). Комендант каждой крепости вырабатывал и утверждал «Наставление для тушения пожаров» (п. 18.1) [5].

По такому же примеру 16 ноября 1903 г. высочайшим повелением, объявленным военным министром (Собр. Узак. 24 февраля 1904 г., отд. I, ст. 275), формируется в Порт-Артурской крепости крепостная жандармская команда 1-го разряда по штату № 32 кн. 1 Свода штатов военно-сухопутного ведомства (изд. 1893 г.) и крепостная пожарная команда 1-го разряда по штату, объявленному в приказе по военному ведомству 1902 г. № 223 [13].

29 сентября 1904 г. утверждено положение Военного совета (Собр. Узак. 15 декабря 1904 г., отд. I, ст. 1941) «Об увеличении штата Свеаборгской крепостной пожарной команды дополнением 5 нижних чинов и 2 лошадей». На найм машиниста ежегодно отпускалось 200 руб. (п. 1). Вносились изменения в п. 20 «Положения о крепостных пожарных командах» (прил. к ст. 403 кн. III Свода военн. пост. 1869 г., изд. 2), касающееся содержания в пожарных командах Брест-Литовской и Свеаборгской крепостей, помимо пожарных инструментов согласно табелю, паровой трубы, команды людей и лошади (п. 20) [14].

28 марта 1905 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета (Собр. Узак. 14 июня 1905 г., отд. I, ст. 864) «О предоставлении местным начальствам казачьих войск права утверждать правила о постройках и о мерах предосторожности против пожаров в казачьих поселениях». Дальнейшее поддержание этих правил регулировалось ст.ст. 426–428 Общего учреждения губернского (Свод Зак. Т. II, изд. 1892 г.), причём права Министра внутренних дел предоставлялись военному министру [15].

Лишь 13 июля 1907 г. Военный совет получил высочайшее утверждение положения «Об изменении редакции пункта 7 Положения о крепостных пожарных командах» (прил. к ст. 403 кн. III Свода военн. пост. 1869 г., изд. 2). Этот пункт определял участие лиц в лагерных сборах для прохождения курса стрельбы [16].

Высочайше утверждённое положение Военного совета от 12 декабря 1908 г. (Собр. Узак. 3 августа 1909 г., отд. I, ст. 1525) «О передаче Бобруйской крепостной пожарной команды в ведение Начальника Бобруйской инженерной дистанции» и о наделении его всеми необходимыми полномочиями и правами на основании Положения о крепостных пожарных командах к ст. 403 кн. III Свода военных постановлений 1869 г. (изд. 2) и приказа по военному ведомству 1901 г. № 358 [17].

Правила о губернских и земских страхований в Российской Империи чётко регламентировались законодательными актами [18].

В 1904 г. Совет и Главное управление по делам местного хозяйства передал руководство пожарной охраной Особому присутствию по делам страхования и противопожарных мер Совета и Отделу страхования и противопожарных мер Главного управления.

30 мая 1905 г. было обнародовано Высочайше утверждённое мнение Соединённых департаментов законов и государственной экономии государственного совета (Собр. Узак. 19 июля 1905 г., отд. I, ст. 1129) «Об отпуске из страховых средств города Варшавы дополнительного пособия по 27.400 рублей в год на содержание пожарной команды». Эта сумма выделялась сверх «ассигнуемых из этого источника 63.100 рублей» и предназначалась для дополнительного содержания нижним чинам и трубочистам команды и «на вознаграждение приглашаемых по вольному найму мастеров к паровым машинам» [19].

Следует отметить, что по мере выхода новых законов были также внесены изменения и дополнения в Уложение о наказаниях и Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми судьями по продолжению 1906, 1908, 1909, 1910, 1912 гг. с позднейшими узаконениями.

Например, Устав лесной по продолжению 1905 и 1906 гг., как и предыдущие редакции, содержал специальную главу «О взысканиях и наказаниях за нарушение лесных законов и о порядке производства дел о преступлениях и проступках по лесной части».

Лишь 28 января 1911 г. выходит в свет Высочайшее повеление, объявленное министром путей сообщения, «Об установлении особого знака для лиц, входящих в состав пожарных железнодорожных дружин» (Собр. Узак. 5 апреля 1911 г., отд. I, ст. 605), которым предоставлялось право ношения «особого отличительного нагрудного знака» [20].

Когда в 1904 г. в дореволюционной России появился первый пожарный автомобиль (в 1917 г. их насчитывалось уже 10), и все осознали преимущество механизированных пожарных частей, вопрос о необходимости модернизации устаревших редакций (1832 и 1857 гг.) Пожарного уставастал особенно остро. Комиссия по разработке проекта была утверждена Советом императорского российского пожарного общества в 1913 г. Председателем комиссии стал сенатор, тайный советник, товарищ министра внутренних дел Михаил Александрович Остроградский (1857–1923 гг.), внёсший большой вклад в развитие отечественного пожарно-страхового дела. Большую помощь в разработке нового пожарного устава оказал также и Совет «Общества Голубого Креста», занимающийся вопросами взаимопомощи пожарных деятелей.

Итогом усердной работы комиссии стали в 1914 г. два основных документа: «О пожарном уставе» и об изменениях некоторых статей Уложения по борьбе с пожарами и поджогами. Так, например, в случае отсутствия в городе профессиональных пожарных команд, льготы по призыву в армию предоставлялись членам добровольных пожарных обществ. Однако планы преобразования пожарной службы были прерваны начавшейся Первой мировой войной, в которой Россия участвовала с 1 августа 1914 г. вплоть до 3 марта 1918 г. (когда был подписан унизительный Брест-Литовский мирный договор).

Стоит отметить, что законы военного времени потребовали принятия особых мер по обеспечению пожарной безопасности внутри страны. Была усиlena пожарная охрана не только заводов и фабрик, выпускающих продукцию для фронта и обороны (таких, например, как Охтенский и Самарский заводы взрывчатых веществ, Казанский пороховой завод), но и ведомств, учреждений и складов по всей стране от Северного фронта, Урала, Сибири, Китайско-Восточной железной дороги до объектов Заамурья и портов Приморского края [21].

При морском министерстве под руководством Павла Казимировича Яворовского, энтузиаста пожарного просвещения, основателя Курсов пожарных техников в соответствии с утвержденным МВД уставом, ставшего в октябре 1919 г. ректором Пожарного института, была создана комиссия по объединению работы всех министерств в области пожарной безопасности. Однако законодательно работа комиссии не получила своего развития.

Несмотря на тот факт, что 6 августа 1916 г. в России был принят закон «О противопожарной охране фабрик и заводов, изготавливающих предметы для действующей армии», он оказался малоэффективен из-за отсутствия, в частности, чётко прописанных норм конструкций строений, освещения, вентиляции, использования строительных материалов и соблюдения техники безопасности.

Тогда же, в 1916 г., возникла идея о создании специального государственного органа по вопросам борьбы с огнем, так называемой Инспекции взрывчатых веществ. Однако и эта идея также осталась только на бумаге [21].

Ландезен Фёдор Эдуардович, один из известных авторов целого ряда работ по организации пожарного дела в России, следующим образом характеризовал сложившуюся в Российской Империи к началу 1917 г. ситуацию: «Полная неопределенность нашего законодательства, многочисленность инстанций, призванных к заведованию борьбой с огнем, случайность и произвол в их постановлениях, полная неразбериха, неопределенность, многовластие и путаница...» [22].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, система законов, регламентирующих вопросы пожарной безопасности в законодательстве Российской империи в дореволюционный период, была в достаточной мере отрегулирована.

Во-вторых, анализ архивных и опубликованных источников даёт основание считать, что государственный аппарат был неспособен к быстрому реагированию в критических ситуациях. Этим объясняется тот факт, что за 17 лет XX в. было принято порядка 24 законов и положений. При этом заметим, что в 1906 и 1910 гг. не было принято ни одного закона о пожарной безопасности в Российской империи. Закон «О противопожарной охране фабрик и заводов, изготавливающих предметы для действующей армии» был малоэффективен.

В-третьих, работа комиссии под руководством П.К. Яворского по объединению деятельности всех министерств в области пожарной безопасности не получила своего законодательного развития.

В-четвертых, идея о создании Инспекции взрывчатых веществ в 1916 г. осталась нереализованной.

В-пятых, автор полностью разделяет мнение Ф.Э. Ландезена, который охарактеризовал состояние законодательства к началу 1917 г. как «полная неопределенность», «неразбериха» и «путаница».

Таким образом, сложные общественно-политические и социальные условия не только внутри страны, но и на международной арене, трагедии Первой мировой войны и революций тормозили своевременное принятие эффективных законов и реформирование законодательной системы в условиях новой эпохи в целом. Вопросы пожарной безопасности в законодательстве Российской империи в начале XX в. отходили на второй план.

Список источников

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 505.
2. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Государственная Дума Российской Империи. Исторический словарь. М., 2012. 2-е изд. С. 131–133.
3. Российская империя в начале XX-века. URL: <http://www.slideboom.com/presentations/419870/Российская-империя-в-начале-XX-века> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Экономическое развитие России в начале 20 века: таблица. Социально-экономическое и политическое развитие России в начале 20 века. Особенности экономического развития России на рубеже 19–20 веков. URL: <https://fb.ru/article/215486/ekonomicheskoe-razvitiye-rossii-v-nachale-veka-tablitsa-sotsialno-ekonomicheskoe-i-politicheskoe-razvitiye-rossii-v-nachale-veka-osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-na-rubeje---vekov> (дата обращения: 15.01.2025).
5. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 22. 1902 г. С. 619.
6. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 24. 1904 г. № 24859. С. 756.
7. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 31. 1911 г. Ч. I. № 36070. С. 1212.
8. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 24. 1904 г. № 24974. С. 829.
9. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 25. 1905 г. № 26153. С. 283.
10. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 25. 1905 г. № 26921. С. 817.
11. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 29. 1909 г. № 32559. С. 747.
12. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 31. 1911 г. Ч. I. № 35428. С. 508.
13. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 23. 1903 г. № 23536. С. 977.
14. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 24. 1904 г. № 25149. С. 978.
15. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 25. 1905 г. № 26029. С. 209.
16. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 27. 1907 г. № 29400. С. 450.
17. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 28. 1908 г. № 31272. С. 937.
18. Свод Законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Т. 12. Ч. 1. Свод Положений и Правил о взаимном страховании. Изд. в 1908 г.
19. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 25. 1905 г. № 26324. С. 400.
20. ПСЗРИ (1881–1913). Т. 31. 1911 г. № 34694. С. 37.
21. Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности. Гл. Пожары и взрывы на военно-химических заводах. Издание Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР. Секретно. Использовать только для военно-научных работ и служебных целей. М., 1928.
22. Фактор Риска. Азартные игры и пожарный надзор – две сферы, где ставки высоки, а ошибки могут стоить дорого. URL: http://www.pogarny.ru/index.php?catid=97:2009-08-02-08-00-08&id=327:1917-&Itemid=135&option=com_content&view=article (дата обращения: 15.01.2025).

References

1. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 3. S. 505.
2. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A Gosudarstvennaya Duma Rossijskoj Imperii. Istoricheskij slovar'. M., 2012. 2-e izd. S. 131–133.
3. Rossijskaya imperiya v nachale XX-veka. URL: <http://www.slideboom.com/presentations/419870/Rossijskaya-imperiya-v-nachale-XX-veka> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
4. Ekonomicheskoe razvitiye Rossii v nachale 20 veka: tablica. Social'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitiye Rossii v nachale 20 veka. Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya Rossii na rubezhe 19–20 vekov. URL: [https://fb.ru/article/215486/ekonomicheskoe-razvitiye-rossii-v-nachale-veka-osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-na-rubeze---vekov](https://fb.ru/article/215486/ekonomicheskoe-razvitiye-rossii-v-nachale-veka-tablitsa-sotsialno-ekonomicheskoe-i-politicheskoe-razvitiye-rossii-v-nachale-veka-osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-na-rubeze---vekov) (data obrashcheniya: 15.01.2025).
5. PSZRI (1881–1913). T. 22. 1902 g. S. 619.
6. PSZRI (1881–1913). T. 24. 1904 g. № 24859. S. 756.
7. PSZRI (1881–1913). T. 31. 1911 g. Ch. I. № 36070. S. 1212.
8. PSZRI (1881–1913). T. 24. 1904 g. № 24974. S. 829.
9. PSZRI (1881–1913). T. 25. 1905 g. № 26153. S. 283.
10. PSZRI (1881–1913). T. 25. 1905 g. № 26921. S. 817.
11. PSZRI (1881–1913). T. 29. 1909 g. № 32559. S. 747.
12. PSZRI (1881–1913). T. 31. 1911 g. Ch. I. № 35428. S. 508.
13. PSZRI (1881–1913). T. 23. 1903 g. № 23536. S. 977.
14. PSZRI (1881–1913). T. 24. 1904 g. № 25149. S. 978.
15. PSZRI (1881–1913). T. 25. 1905 g. № 26029. S. 209.
16. PSZRI (1881–1913). T. 27. 1907 g. № 29400. S. 450.
17. PSZRI (1881–1913). T. 28. 1908 g. № 31272. S. 937.
18. Svod Zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pervogo sostavленnyj. T. 12. Ch. 1. Svod Polozhenij i Pravil o vzaimnom strahovanii. Izd. v 1908 g.
19. PSZRI (1881–1913). T. 25. 1905 g. № 26324. S. 400.
20. PSZRI (1881–1913). T. 31. 1911 g. № 34694. S. 37.
21. Mihajlov V.S. Ocherki po istorii voennoj promyshlennosti. Gl. Pozhary i vzryvy na voenno-himicheskikh zavodah. Izdanie Glavnogo voenno-promyshlennogo upravleniya VSNH SSSR. Sekretno. Ispol'zovat' tol'ko dlya voenno-nauchnyh rabot i sluzhebnyh celej. M., 1928.
22. Faktor Riska. Azartnye igry i pozharnyj nadzor – dve sfery, gde stavki vysoki, a oshibki mogut stoit' dorogo. URL: http://www.pogarny.ru/index.php?catid=97:2009-08-02-08-00-08&id=327:1917-&Itemid=135&option=com_content&view=article (data obrashcheniya: 15.01.2025).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 16.02.2025

Принята к публикации: 04.04.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 16.02.2025

Accepted for publication: 04.04.2025

Информация об авторах:

Бушуева Дарья Николаевна, юрисконсульт юридического отдела Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу (190031, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 85), e-mail: bushueva.daria@mail.ru, SPIN-код: 4132-1720

Information about the authors:

Bushueva Darya N., legal adviser of the legal department of the Main directorate of EMERCOM of Russia in Saint-Petersburg (190031, Saint-Petersburg, Moika riv. emb., 85), e-mail: bushueva.daria@mail.ru, SPIN: 4132-1720